

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ БІОГРАФІИ

В. К. Тредіаковскаго *).

Сообщ. Академикомъ П. Пекарскимъ.

Его сіятельство Академіи наукъ господи́нь президентъ, графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій, слушавъ, что профессоръ Тредіаковскій отъ давняго времени въ Академію въ собраніе хожденіе не имѣеть и что дѣлаеть неизвѣстно, приказалъ къ нему, профессору, послать указъ, дабы онъ подалъ въ канцелярію отвѣтъ: для чего онъ чрезъ столь долгое время въ Академію хожденія не имѣлъ и въ какихъ между тѣмъ дѣлахъ для пользы Академіи упражняіся, оныя бы свои труды представить канцеляріи, а до того времени, покажѣтъ онъ того отвѣта не подастъ, жалованья ему не производить, и о томъ Коммиссару Панкратъеву дать ордеръ. Сентября 18 дня 1758 года.

Въ Канцелярію Императорскія Академіи Наукъ

Доноситъ

Профессоръ Василій Кіріловъ сынъ Тредіаковскій

а о чемъ, тому Пункты.

1.

Сего 1758 Года, Сентября 25 дня, получилъ помяненный я, Указъ Ея Императорскаго Величества изъ Канцеляріи Академіи Наукъ, которымъ требуется у меня отвѣтъ, 1) чего ради я чрезъ долгое время въ Академію хожденія не имѣлъ: 2) въ какихъ между тѣмъ дѣлахъ для пользы Академіи упражняіся: 3) чтобъ мои труды представить Академіи.

---

*) Изъ дѣлъ архива академической канцеляріи 1758 года, книга № 286. Въ собственноручныхъ донесеніяхъ Тредіаковскаго сохранено правописаніе подлинниковъ.

2.

Въ силу онаго Ея Императорскаго Величества указа отвѣтствую си* Канцеляріи Академіи Наукъ слѣдующее.

3.

Не ходилъ, и нехожу въ собраніе съ 1757 Года почитай съ послѣднихъ его мѣсяцовъ, для того что Августа 20 дня впалъ въ болѣзнь, называемую Гемоптѣзісъ, которая и по нынѣ по временамъ продолжается. Тогожь года, Ноябра 20 дня, разнемогся я почитай къ смерти горячкою; а пользовалъ меня Г. Докторъ Салховъ, отъ которыя оправился я уже около Троицына дня сего 1758 Года. О болѣзняхъ моихъ я давалъ знать собранію подпискою на присылаемыхъ ко мнѣ повѣсткахъ. Но хотя я отъ горячки и свободился; однако вскорѣ потѣмъ получилъ толь жестокою сціатику, что почитай оная ежедневно нынѣ меня мучить: такъ что, ни холоднаго, ни сыраго воздуха, каковъ чрезъ все нынѣшнее лѣто былъ, отнюдь терпѣть не могу. Съ Іюня мѣсяца была въ домѣ моемъ воспа, сперва на сынѣ, а чрезъ 15 дней на служней дѣвчонкѣ, отъ чего не надлежало мнѣ, хоть бы и самъ былъ здоровъ и бодръ, выходить вонъ изъ-дому, чрезъ полтретья мѣсяца. Не упоминаю о престоконой моей гіпохондріи, которую какъ отъ сидѣнія за письмомъ, такъ, мню, и отъ крайнихъ печалей я себѣ получилъ.

4.

Сколько моихъ трудовъ, при которыхъ за письмомъ сидѣть мнѣ надлежало, извѣсна долженствуетъ быть сама Канцелярія. Умолчая о премногихъ другихъ, репортомъ Его Графскому Сіятельству, Академическому Президенту объявленныхъ, 1756 Года: дважды переводилъ Роллена, котораго древнюю Історію всю окончилъ, и сообщилъ томы Канцеляріи; осталось токмо переводить съ него жъ Древніе Науки. Но сколько печалей, кои меня въ крайнее изнеможеніе по степенямъ приводятъ, и дивлюсь, какъ давно не привели ужé въ совершенную меланхолю, о томъ доношу здѣсь канцеляріи: ибо имъ всѣ* начало и продолженіе есть по причинѣ Академіи, а имен^{но}:

5.

Всѣ мои силы напряжены были, что^б пользу принести Академіи, и услужить Обществу Ролленевымъ переводомъ, да и есть чемъ; и толь наипаче, что сихъ книгъ съ невѣроятною алчностію желалъ всякъ, и жаелетъ понынѣ всякъ же изъ Россіанъ. Но четыре ужé тому года, какъ сія Історія болѣе въ свѣтъ не производится. А остановка сія предвозвѣщена мнѣ самыми ругательными, но притомъ еще и ни къ чему годными по мыслямъ стішонками, не знаю кѣмъ сочиненными. Да приметъ въ разсужденіе Канцелярія, не моглоль сіе внутренность мою не поразить токмо, но и разразить: чемъ я тщался показать себя свѣту, того самаго средства и лишентъ нечаянно.

6.

Доношу теперь о другихъ ударахъ, и о всѣхъ уязвляющихъ нестерпимо. Сочинилъ я стіхами всю Псалтирь, и доказательство о бытности Божіей, названное Θεоптією. Сія книги, какъ духовныя, освидѣтельствованы Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, и дано мнѣ писменное засвидѣтельствованіе о право^м ихъ разумѣ. Съ симъ просилъ я Канцелярію Академіи Наукъ, чтобъ ихъ напечатать на моемъ иждивеніи. Но паче моего чаянія, по двухъ разныхъ, и въ разной силѣ опредѣленія^х, наконецъ совершенно мнѣ отказано въ моемъ прошеніи; въ чемъ и постороннимъ нѣкоторы^м отказа не бывало. Сіе вкоренившуюся ужé въ меня печаль, еще болѣе послужило умножить, и гіпохондрію воспитать: не стало у меня средства, чрезъ которое могъ бы свѣтъ видѣть мое раченіе.

7.

Однако, я не лишаюся вдругъ бодрости: тщался маленькими піесами, вносимыми въ Ежемѣсячныя Сочиненія, казать мой трудъ. Но Гдѣнь Конференцъ Секретарь Миллеръ разгласилъ, что отъ меня ничего не велѣно принимать, а того^м де ради и Ролленевы Історіи печатаніе остано^влено. Канцелярія изволить чувствовать, что сія разгласка, и еще отъ недоброхота моего, не могла меня и того болѣе еще не ввергнуть въ печаль. Но вотъ увидѣлъ и точное исполненіе сему.

8.

Сочинено мною Разсужденіе (послѣ двухъ, внесенныхъ въ Книжки, а именно о Гораціяхъ и Куріаціяхъ, да о Стихотворствѣ Россійскомъ древнемъ, среднемъ и новомъ) объ окончаніи нашихъ прилагательныхъ множественныхъ мужескихъ именъ, которое не токмо апробовано, но ужé начато было и печатію производиться: однако, брошено и уничтожено, да и гдѣ оно нынѣ, не знаю *). Пять Разсужденій, формою писемъ къ пріятелю, о всей силѣ правоучительныхъ Філософіи, изъ которыхъ первое всѣмъ собраніемъ апробовано, а четыре послѣднія не читаны, уничтоженыжъ, и гдѣ они, не знаюжъ. Разсужденіе формоужъ письма объ окончаніяхъ собственныхъ нашихъ именъ женскихъ, съ Греческихъ и Латинскихъ на асъ и на ісъ, также апробованное, уничтоженожъ. Піеса стішками о выборѣ невѣсты, врученная самому Его Графскому Сіятельству, которая не неосновательно мнѣ казалась, уничтоженажъ. Аллегорическая нѣкоторая Басенка Стихами безъ Риемъ, которую двое изъ бывшихъ тогда въ собраніи членовъ апробовали, а двое отреклись не знаніе^н силы въ стіхахъ Россійскихъ, и которыя печатаніе далъ на волю Его Графское Сіятельство, уничтоженажъ. Все сіе отчасу болѣе и болѣе умножало во мнѣ горестъ. Сею еже часно терзаясь, мнилъ я что конечно уничтоженіе сіе дѣлается моимъ піесамъ не отъ презрѣнія ко мнѣ, но отъ недостатковъ сочиненія моего. Однако уразумѣ^л, что все сіе происходило отъ ненависти ко мнѣ. Сочинилъ я. Оду, назвавъ ея Вешнее Тепло, и тѣ^н утаивъ мое имя въ двухъ начальныхъ буквахъ, да и вручилъ конференцъ Секретарю посторонними руками. Расхваленá сія Ода, и въ Книжкахъ напечатана. Хотяжъ мнѣ и посчастлилось въ подставѣ чужаго Автора; однако сей самыи успѣхъ низвергъ меня почитай въ отчаяніе: ибо увидѣлъ подлинно, что презрѣніе стремится токмо на меня, а не на труды мои. Сіе самое испыталъ я и еще двѣми пошлыми Піесами, изъ которыхъ первая о беспорочности и пріятности деревенскія жизни, а другая о шолкѣ и червяхъ шолковыхъ. Первая оная такъ типографщиками изгажена, что я въ сомнѣніе пришелъ, не нарочноль сіе здѣлано для безчестія мнѣ, можетъ быть почувствовавши, что она моѣ. Писа^л я ддятого письмо къ издателю, и жаловался, что такъ дурно и развращенно съ сочиненіемъ

*) Эта статья Тредіаковскаго напечатана въ Запискахъ Академіи 1866 г. т. VIII, кн. II, прилож. № 7, стр. 102—116.

мои^а поступлено: но онъ, свѣда^а уже подлиннѣе о мнѣ, уничтожилъ токмо вторую, хотя и прошена была назадъ, о полкѣ; а того удовольствованія, котораго я требова^а первой Піесѣ, здѣлать полнаго не разсудилъ за благо, для того что было бъ то по моему прошенію.

9.

Прежде нежели вручены были стороною обѣ сии Піесы, былъ я въ собраніи, и помнится что въ Іюнѣ мѣсяцѣ: та^а спросилъ при всемъ собраніи Гдна Конференцъ-Секретаря, по какойбы онъ власти, и по чьему повелѣнію, лишаетъ меня моего законнаго права, тѣмъ что моихъ піесъ не принимаетъ отъ меня въ Книжки, и апробованныхъ не печатаетъ. Но онъ мнѣ на то съ презрѣніемъ, какъ будто должны^а уже и заслуженнымъ, отвѣтствовалъ при всемъ же собраніи, что не долженъ мнѣ ничего сказать, сколькобъ я его ни спрашивалъ. Гдѣжь то узаконено, что^б члену Секретаря не долженъ былъ ничего сказывать? Труднобъ терпѣть и великодушному человѣку, бывшему на мое^а мѣстѣ. Однако я извѣвъ замолчалъ, а внутри раздирался на части.

10.

Послѣ сего, ненавидимый въ лице, презираемый въ словахъ, уничижаемый въ дѣлахъ, оуждаемый въ искусствѣ, прободаемый сатирическими рогами, изображаемый чудовищемъ, еще и во нравахъ (что сего безсовѣстнѣе?) оглашаемый, всежь то или по злобѣ, или по ухищренію, или по чаянію отъ того пользы, или наконецъ по собственной потребности, что^б употребляющаго меня праведно, и съ тверды^а основаніемъ (и), въ окончавіяхъ прилагательныхъ множественныхъ мужескихъ цѣлыхъ, всемѣрно низвергнуть въ пропасть безславія, всеконечно уже изнемогъ я въ силахъ къ бодрствованію: чего ради, и настала мнѣ нужда уединиться, видящему толь обидные со мною поступки, и толь предосудительные, а не заслуженные. Въ сокрушеніяхъ и печаляхъ находясь всечасно, лиш^ась и надежды, единственнаго подкрѣпляющаго средства, къ произведенію себя въ лучшее состояніе: всѣ пути заграждены для меня. Вотъ же впалъ и въ нѣмощи; а печальми терзаясь и болѣзными мучась, ожидаю нынѣ токмо, въ крайнемъ беспокойствіи, смерти.

11.

Толь общему сему въ Академіи презрѣнію ко мнѣ, полагаю я двѣ причины. Первая, протестъ моего несогласія на седмѣй параграфъ первыя главы, изъ предложеній Гдѣа Ассессора, нынѣ Гдѣа Совѣтника, Тауберта, читанныхъ въ академическо^е собраніи. Несогласи'ся и не подписался я для того, что оный параграфъ противенъ 30 пункту Академическаго Регламента, противенъ и указамъ блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти Гдѣри Императора Петра Великаго, противе^н и правотѣ натуральной, противенъ и чѣсти Академиковъ Россійски^х, изъ которыхъ всѣхъ на все, или ужé по сáмой большой чáсти, долженствуетъ впредь состоять Академическое Собраніе, по силѣ 36-го пункта, въ Академическо^м Регламентѣ, ежели выписанному вновь на первый случай чужестра^нно^{му} члену, давать то^тчасъ старшинство, или первенство предъ служившими и служащими давно Россійскими Членами. Вторая, ложное подозрѣніе на меня о сочиненной невѣдомо кѣ^м критикѣ, на сочиненія Гдѣа Совѣтника Теплова. Сіе подозрѣніе толь мнѣ дорого стало, что едва я себя съ отчаянія добровольной не предалъ смерти. Да и какъ было терпѣть! Гдѣиъ Тепловъ, призваннаго меня въ до^м, Его Графскаго Сіятельства, не обличивъ, и не доказавъ ничемъ, да и не чемъ пусты^м, ругалъ какъ хотѣ^т м....., и грозилъ шпагою заколоть. Тщетная моá была тогда словесная жалоба: и ка^к я на другой день, принесъ письменное прошеніе Его Графскому Сіятельству; то оди^н изъ лакее^в, увидѣвъ меня въ прихожей, сказалъ мнѣ, что меня пускать въ камеры не велѣно. А понеже я съ природы не имѣю нахальства, смѣю похвалиться; то, услышавъ такое запрещеніе отъ лакея, тотчасъ вонъ побѣжалъ, что^б скоряе уйти домой, и съ собою унести свой стыдъ, а о прошеніи ужé моему, хотя и законно^м, позабылъ и помышлять. Да благоволилъ помыслить Канцелярїя, малыль всѣ сіи причины, и не предовольныль, въ разсужденіи состоянія моего при Академіи, къ приведенію меня, служащаго въ ней чрезъ столько лѣтъ, и тцавшагося наслаждаться плодами трудовъ, напротивъ того во всеконѣчную горестъ, изнеможеніе, и бѣдность? И подлинно, совсѣ^м я ослабѣлъ, и сталъ уныль, дряхль, безсиле^м, отчаянь, и самому себѣ въ тягость.

12.

Однако, сколь мысли мои нынѣ ни помраченны всегда, но, когда или болѣзнь моá не толь жестоко меня томить, или хорошее

и погодное время настоятъ, не оставляю того (сіе есть второе, о чемъ указано повелѣно мнѣ отвѣтствовать), чтобъ не продолжать Ролленевыхъ оставшихся Древностей: ибо хотя Роллень и не продѣлается печатію; но мнѣ не повелѣно покинуть сей переводъ. Подлинно, не толь неусыпно его продолжаю, коль прежде, потому что не попрежнему я бодръ и силенъ; однако надѣюсь на помощь Гдѣю, что, ежели не умру вскорѣ, окончу по маленьку и сіи оставшіеся его Древности, не меньше полезныя, коль и вся его Історія, оконченная ужé мною, какъ доноси¹. Доношу прито², что, когда переводъ утрудитъ, читаю я Авторовъ Латинскихъ, Французскихъ, Польскихъ и нашихъ древнихъ, а читаю ихъ не для любопытства, но для пользы всей Россіи: ибо сочинилъ я три большіе диссертаціи, первую о Первенствѣ Славенскаго языка предъ Тевтоническимъ; вторую о родоначаліи Россовъ; а третію, о Варягахъ Руссахъ, Славенскаго званія, рода, и язѣка. Донести было мнѣ способно, что сочинилъ сіи три диссертаціи; но съ неописаннымъ трудомъ доискиваяся я въ читаемыхъ Авторахъ свидѣтельствъ, подтвержденій истиннѣ, и самыхъ Основаній. Онѣ всѣ три у меня подъ одни³ имене⁴ третіея диссертаціи; такъ что, обѣ первыя служатъ какъ будто какими помощными третіею. Сія книга, ежели бъ ея печатать, будетъ съ четыре Ежемѣсячныя Книжки. Нынѣ ея, когда поможется, раздѣлываю, дополняю, поправляю и накрѣпко разсматриваю. Но буде приведу въ желаемое мною совершенство, и не умру, то, когда потребуется, не премину взнести въ Канцелярію.

13.

Третіе, чего Канцелярія отъ меня требуетъ, а именно, чтобъ представить ей мои труды, донесены⁵ выше представлено. Но взнести изъ Ролленевыхъ оставшихся Древностей то могу, что перевелъ; однако малое, и то безъ конца. Чего ради, да благоволитъ еще нѣсколько подождать Канцелярія: имѣетъ быть она удовольствована. Да видитъ, когда угодно, первую мою работу; шесть томовъ еще цѣлыхъ представить она себѣ въ тетратяхъ, для того что четыре токмо напечатаны.

14.

Донесено Канцеляріи, что нежданію моему въ собраніе, причина болѣзни. Однако, чувствуе⁶, мню, она, что и дома уединенъ пребывающа, не сию пруденъ, когда попускаетъ слабость. Отъ мно-

гихъ опытовъ долженствуетъ быть ей извѣсно, что я не обыкъ къ празности, и въ трудолюбіи едва кому изъ Академіковъ уступить могу: дватцать восемь гѣтъ службы безпорочныя и ревностныя да удостовѣряють ея о сей истинѣ. Съ другой сторонѣ, сколько она нынѣ ни видитъ Россійскихъ стіховъ, отъ разныхъ авторовъ составляемыхъ; то въ составѣ сихъ Стіховъ, по количеству ихъ, видитъ она мой собственной плодъ, и то^т новый.

15.

Но нынѣ гонимый, утѣсняемый, презираемый, впадшій въ болѣзни и нестерпимую горестъ, не имѣющій помощи, и лишившійся всея надежды, лишаюсь еще и дневныя пищи: многажды просилъ у Коммисара заслуженнаго моего жалованья, но прозъба моя есть только втуне. И какъ несчастіе бываетъ обыкновенно подвержено многимъ сомнительства^м; то мечтается мнѣ толь неблагополучно^м, что нѣтъ ли запрещенія и коммисару о выдачѣ мнѣ жалованья. И буде Канцелярія находитъ справедливы^м, что^б мнѣ не давать жалованья, то, казалось бы, справедливѣе меня отрѣшнить совсѣмъ отъ Академіческой службы, а не приводитъ числимаго въ службѣ къ крайности голода и холода съ женою и съ дѣтьми: я сея немилости ниче^м незаслужилъ: въ сей бѣдности помочъ себѣ могу развѣ только проданіе^м дворника: весь ужé въ долгу, хотя и не мотаю, благодаря Богу. Да положится, что я къ службѣ Академіческой и неспособенъ и негоденъ; то сія неспособность моя и негодность, могутъ послужить и благовидною причиною къ отрѣшенію меня безъ сожалѣнія, ежели не можно и не должно пристойнѣйшимъ и милостивѣйшимъ образо^м, хотя и для многолѣтныя моей службы. Я почту мнимую сію негодность мою несравненно мѣньшимъ себѣ зломъ, какъ умывающійся ежедневно горькими слезами въ Академіческой службѣ, нежели толикое утѣсненіе и презрѣніе: лучше мнѣ по-Міру скитаться, а нежели претерпѣвать незаслуженную Ненависть и Гоненіе, да и всякій часъ почитай ума лишаться съ спокойствія.

16.

Того ради ожидая себѣ всеконечнаго отрѣшенія отъ Академіческой службы, какъ милости, и какъ полнаго награжденія за всѣ мои труды, какъ бы сіе Отрѣшеніе ни воспослѣдоваю, чесно, или мнѣ бесчесно, прошу приказать между тѣ^м выдать мнѣ заслужен-

ное мое жалованье: и несправедливо осужденъ буду, ежели осужденъ, чрезъ удержаніе жалованья умирать голодо^м и холодо^м, какъ будто виновный предъ до^лжностію моею. И какъ то ни есть; только у меня нѣтъ ни полушки въ домѣ, ни сухаря хлѣба, ни дровъ по^лѣна. Да благоволитъ вѣдать Канцелярія; я по сіе время не былъ виновенъ ни предъ до^лжностію моею, ни предъ надзирающими до^лжность мою, и ни предъ кѣмъ изъ равныхъ мнѣ. Я трудился по^лнынѣ почитай сверхъ силъ, а отнынѣ работаю уже по силамъ: слабости, немощи, и печали тому причина. Наконецъ, я никого не виню въ моемъ несчастіи: Превысшнее Правосудіе меня казнить за беззаконія и грѣхи мои; Оно меня по судьбамъ своимъ поставило въ спихъ Академіческихъ расположеніяхъ: ибо предъ нимъ я виновать безъ числа, а не предъ Академіею и предъ Академіками. Сіе есть, что я долженъ донести въ отвѣтъ, по силѣ даннаго мнѣ Ея Императорскаго Величества Указа изъ Канцеляріи Академіи Наукъ, и о чемъ мнѣ надлежало просить Канцелярію, дабы благоволила учинить мнѣ не въ продолжительно^м времени рѣшеніе, а между тѣмъ выдать заслуженное мое жалованье. Доношеніе писалъ я, профессоръ Василій Тредіаковскій, и руку приложи^л 28 Се^нтября, 1758.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Доношеніе

Отъ Профессора Василья Кірілова сына Тредіако^вскаго

а о чемъ, тому Пункты.

1.

Прошедшаго Сентября 28 дня, сего 1758 года, поданнымъ доношеніемъ въ отвѣтъ по силѣ Ея Императорскаго Величества Указа изъ Ка^нцеляріи Академіи Наукъ, просилъ я именованный Канцелярію Академіи Наукъ между прочимъ и о выдачѣ мнѣ заслужен^наго жалованья: ибо я, за неполученіе^м онаго, претерпѣваю голодъ и холодъ.

2.

А нынѣ увѣдоми^лся, что Ко^мисарь имѣе^т ордеръ о произвожденіи мнѣ указнаго жалованья; а за какое мое преступленіе,

того я незнаю: знаю только, что нѣтъ моего ни помышляемаго, не то что дѣйствительнаго преступленія: и что, напротивъ того, самъ претерпѣваю, вмѣсто чаемаго одобренія за долголѣтнюю, безпорочную и небезполезную мою службу, нестерпимое чесному и ревностному человѣку притѣсненіе, какъ то я увѣдомилъ Канцелярію оныя мои отвѣтныя доношеніемъ отъ 28 дня Сентября.

3.

Того ради, паки прошу Канцелярію Академіи Наукъ, приказать, выдать мнѣ заслуженное по нынѣ жалованье, а удержаніемъ онаго не штрафовать меня ничемъ непровинившагося предъ Академією, и тѣмъ не морить меня напрасно и безвременно. Доношеніе писалъ я Василей Тредіакоꞑскій, и руку приложилъ. Ноября 3 дня. 1758 года

Въ Канцелярію Императорскія Академіи Наукъ

Доношеніе

Отъ Профессора Василья Кірілова сына Тредіакоꞑскаго

а о чемъ, тому Пункты

1.

Сего 1758 года просилъ я именованый двумя доношеніями Канцелярію Императорскія Академіи Наукъ, о выдачѣ мнѣ заслуженнаго жалованья; а первымъ изъ тѣхъ 28 дня Сентября и объ отрѣшеніи меня, какъ претерпѣвающаго несносное утѣсненіе и гоненіе: но по нынѣ на оныя не получилъ рѣшенія.

2.

Нынѣ увѣдомился, что всѣмъ, какъ Члена Академічески, такъ и служителямъ, опредѣлено дать жалованье, которое и выдается дѣйствительно: но мнѣ оно и по сіе время еще не дано; а видно что и запрещена дача; но за какое мое преступленіе, мнѣ неизвѣстно.

3.

Того ради, прошу Канцелярію Академіи Наукъ, приказать и мнѣ также, какъ и всѣмъ прочимъ, произвести дачу жалованья, которое мнѣ опредѣлено высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Ука-

зомъ: ибо я ни че^а не заслужилъ, что^б оное у меня удерживать, и толь наипаче, что вина моя, буде есть какая, (я впрочемъ никакія не признаваю) мнѣ не сказана, и въ ней я не изобличенъ, а однако стражду не токмо гоненіе и обиды, но ужé и осужденіе безъ всякаго суда. Доношеніе писалъ я Василій Тредіако^сскій, и руку приложи^а. 15 Ноября 1758 года.

23 декабря 1758 г. графъ Разумовскій приказалъ объявить чрезъ академическую канцелярію Тредіаковскому, «чтобъ онъ въ Академію ходилъ и должность свою отправлялъ по прежнему; а доколѣ хожденія имѣть не станетъ и не покажетъ, въ чемъ чрезъ цѣлые два года трудился для пользы Академіи, жалованья ему не производить.»

4 января 1759 г. «петербургская банковая контора вексельнаго производства для обращенія внутри государства мѣдныхъ денегъ и въ нихъ содержанія баланса» просила академическую канцелярію удержать изъ жалованья Тредіаковскаго выданную ему оттуда ссуду, срокъ платежа которой наступалъ 20 января. Канцелярія отвѣчала, что жалованье Тредіаковскому не производится по распоряженію президента Академіи Наукъ до тѣхъ поръ, пока не подастъ онъ извѣстія о своихъ трудахъ и не будетъ ходить въ канцелярію.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица, Елисавета Петровна, самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая!

Бьетъ челомъ Академіи наукъ профессоръ Василій Кирилловъ сынъ Тредіаковскій, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1.

Служу я, низайшій, при Академіи наукъ двадцать восемь лѣтъ безпорочно: предкамъ вашего императорскаго величества съ 1730 года студентомъ, а съ 1733 по 1741 годъ секретаремъ; вашему императорскому величеству съ 1741 года по 1745 секретаремъ же, а съ 1745-го поныѣ профессоромъ, исполняя всѣ полагаемыя на меня должности со всякою возможною ревностію и вѣрностію.

2.

Нынѣ отъ долговременныхъ и премногихъ трудовъ, впалъ я въ тяжкія болѣзни, а отъ разныхъ человѣческихъ приключеній

въ бѣдность, въ печали, и почитай въ непрерывное затмѣніе мыслей; такъ что сдѣлался крайно неспособнымъ къ продолженію службы вашему императорскому величеству при Академіи наукъ, гдѣ свѣтлость разума требуется, не токмо ничѣмъ непомятаго, но и одобреннаго, и всегда ободряемаго.

И дабы высочайшимъ вашего императорского величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять въ канцелярію Академіи наукъ и во всемілостивѣйшемъ разсужденіи долговременныя моя, беспорочныя, многотрудныя и не бесполезныя при Академіи наукъ службы, и также въ разсужденіи неспособности ужé моя къ дальнѣйшему продолженію равномѣрнымъ образомъ оныя, повелѣть: 1) отставить меня надлежащимъ порядкомъ отъ академическія службы; а 2) выдать заслуженное мною жалованье, а именно за майскую и сентябрьскую трети прошлаго 1758 года по нынѣ изъ академическія суммы.

Всемилостивѣйшая государыня! прошу вашего императорского величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Января « » дня 1759 году. Къ подавію подлежить въ канцелярію Академіи наукъ. (Прошеніе это писано писцомъ, и только по пунктамъ подписано Тредіаковскимъ.)

Просьба записана въ канцеляріи 23 марта 1759 г., а 30 числа того же мѣсяца было сдѣлано распоряженіе объ уплатѣ за Тредіаковского 200 руб., должныхъ имъ банковской конторѣ вексельнаго производства, и о выдачѣ, по день увольненія изъ Академіи (т. е. по 30 марта 1759 г.), причитающагося жалованья.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Доношеніе

О^у Профессора Василья Кірілова сына Тредіаковскаго,

а о чемъ, тому пункты.

1.

Прошедшаго Апрѣля 2 дня, присланъ ко мнѣ Канцеляріи Академіи Наукъ съ по^уячи^и экстра^тъ съ опредѣленія, подписаннаго, какъ въ немъ явствуетъ, прошедшагожъ Марта 30 дня, слѣдующаго содержанія, а именно, 1) что по желанію моему, въ силу объявленныхъ о^у меня резоновъ, о^у Академіи я уволенъ: 2) что о томъ опре-

дѣленіи какъ Его Сіятельствомъ, Ясновельможнымъ Гетманомъ, и Академіи Наукъ Гдѣномъ Президентомъ, Графомъ Кірілоу Григорьевичемъ Разумовскимъ, такъ и прочими Гдѣми присутствующими въ той Канцеляріи почисано: и что 3) по то число невыданое мнѣ жалованье выдать велѣно.

2.

По такой экстрактъ, какъ ни кѣмъ неподписаный, хотя и рука вѣдома, и лицо того поачаго, которымъ принесенъ, служилъ бы мнѣ только, ежели онъ неподложный, для простаго извѣстія, а не точнымъ видомъ увольненія: ибо даются обыкновенно челобитникамъ копиі съ опредѣленія за руками; да есть о семь и указъ.

3.

И хотя я неоднократно просилъ Академіческія Канцеляріи секретаря, что мнѣ дана была точная копія съ онаго опредѣленія за рукою; однако, онъ отговаривается, что ему нѣтъ на то приказу: по чему видно, что Академіческія Канцеляріи Секретарь челоуѣкъ незаобыкновенный при дѣлахъ. А съ другой стороны, можетъ быть, что мнѣ захотѣлъ онъ и насмѣяться прислаіемъ (ибо не смѣлъ бы поачей собою то здѣлать) не дѣйствительныя записочки объ увольненіи отъ службы меня Профессора, пожалованнаго имяннымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ, и еще самаго перваго изъ Россійскаго всеподданѣйшаго Народа, имѣющаго при томъ Діпломъ, и потому всегда и вездѣ Члена Императорскія Академіи Наукъ, а сверхъ того, бывшаго въ службѣ до старости вѣрно, ревнсно, и усердно, да и не учинившаго ни самаго малаго преступленія, и слѣдовательно ниче и никогда не штрафованнаго, но напротивъ того, принесшаго довольно какъ пользы, въ принесеніи (sic) сея совокупно и всему Обществу, такъ и чести Академіи Наукъ.

4.

Того ради, прошу Канцелярію Академіи Наукъ велѣть мнѣ дать точную копію съ опредѣленія о моемъ увольненіи за рукою Секретарскою, означенную тѣмъ числомъ, въ кое она спишется, или какой другой видъ увольненія, согласный зъ законами: а я и понімѣ, не имѣя достовѣрности въ увольненіи, работаю по силѣ для пользы Академіческія, въ чемъ ссылаюсь на подписаный мною кавыченныи

листы; и по тому требую себѣ по законному праву заслуженаго жалованья за два дня Мартовскія, да за прошедшій цѣлый Апрель, и по то число сего Маія, въ кое мнѣ дастся достовѣрное увольненіе. Доношеніе писалъ я Василій Тредіаковскій и руку приложилъ 3 маія 1759 года.

12 мая 1759 г. академическая канцелярія, по выслушаніи этого прошенія, опредѣлила:

«ему, Тредіаковскому, списавъ съ опредѣленія о увольненіи его отъ Академіи копию дать за скрѣпою секретарскою, а въ жалованьѣ ему отказать, ибо онъ, по увольненіи, дѣйствительно уже выключенъ изъ академическаго штата. А что касается до того, что онъ приватно исправилъ одинъ листъ послѣдней корректуры печатающейся въ типографіи книги переводу его Ролленовой Исторіи, и за то жалованья получать не долженъ, ибо онъ то дѣлалъ не по приказу канцеляріи, но собою отъ типографщиковъ требовалъ. А понеже онъ изъ того поводъ беретъ жалованья себѣ требовать, то оныхъ корректурныхъ листовъ болѣе къ нему не посылать, и о томъ фактору Лыкову и корректору Барсову дать ордеры, а для вѣдома объ немъ, Тредіаковскомъ, что онъ отъ академической службы совсѣмъ уволенъ, послать въ академическое и историческое собраніе указъ, а въ другихъ департаментахъ объявить.»

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Доношеніе

Отъ Профессора Василья Кірілова сына Тредіако^сскаго, а о чемъ, тому пункты.

1.

Сего 1759, Марта 30 дня, въ Канцеляріи Академіи Нау^к воспользовало, по моему прошенію, опредѣленіе объ увольненіи меня отъ Академическія службы.

2.

А нынѣ намѣренъ я о^бхать отсюду вскорѣ, для со^бственныхъ моихъ нуждъ и для житья, въ Москву; но безъ Пашпорта изъ Санктпетербурга вы^бхать не позволяется.

3.

Того ради, прошу Канцелярію Академіи Наукъ, снабдить меня для оубада моего въ Москву, надлежащимъ Пашпортомъ: ибо хотя и уволенъ я отъ Академіческой дѣйствительныя службы, и потому исключе" изъ штата жалованного, однако не могу никогда быть отрѣшенъ отъ принадлежности къ Академіи Наукъ, какъ Профессоръ пожалованный имяннымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ въ Академію, и какъ членъ Академіческой всегда, имѣющій на то дипломъ. Доношеніе писалъ и Васілій Тредіаковскій и руку приложилъ. Іюня 17 дня 1759 года.

Академической библиотекѣ за Тредіаковскимъ значились лексиконы Фабра и Ришле. По канцелярскому опредѣленію, за этими изданіями ходилъ служившій при библиотекѣ Андрей Богдановъ, которому Тредіаковскій далъ слѣдующій собственноручный отзывъ:

«Pour ce qui regarde les Dictionnaires de Richelet et de Faber; la Chancellerie m'en a fait présent. J'en apelle à Mr le Conseiller de Schümacher, et à Mr. l'Assesseur d'alors, Teploff: car il y a dans la Chancellerie de ce don, pour mes services, un acte, signé par les mentionés membres de La Chancellerie. Le 22 Avril 1759.

B. Trediakoffski.

23 іюня 1759, академическая канцелярія постановила: «понеже профессору Тредіаковскому лексиконы подарены отъ академической канцелярії изъ дуплетовъ, того ради приказали оные лексиконы изъ библиотечнаго каталога выключить»...

Въ Канцелярію Императорскія Академіи Наукъ

Доношеніе

отъ профессора Васіля Кірілова сына Тредіаковскаго, а о чемъ, тому Пункты

1.

Сего 1759 года, поданнымъ прошеніемъ въ Канцелярію Академіи Наукъ, просилъ я объ увольненіи меня отъ Академіческой службы надлежащимъ порядкомъ.

2.

На оное мое прошеніе воспослѣдовало сего жъ 1759 года, Марта 30 дня, рѣшеніе въ Канцеляріи Академіи Наукъ, именно жъ, уволенъ я отъ академическія службы, и выключенъ изъ академическаго жалованнаго штата.

3.

И какъ при семъ увольненіи не дано мнѣ о долговременной моей, прилѣжной, и беспорочной службѣ, съ удостоеніемъ къ повышенію рангомъ въ награжденіе, надлежащаго по указамъ Аттестата, съ которымъ бы я могъ явиться въ Правительствующій Сенатъ, и просить себѣ того награжденія: то вчерашняго числа, то есть Юня 22 дня, предста' я предъ именовельможнаго Гетмана, Академическаго Гдѣя Президента, Сіятельнѣйшаго Графа Кірілу Григорьевича Разумовскаго, прося его покорнѣйше о снабдѣніи меня такимъ Аттестатомъ.

4.

Его Сіятельство, выслушавъ мою прозъбу съ природною своею благосклонностію, и увидѣвъ оную что законна, приказалъ мнѣ доношеніе подать въ канцелярію Академіи Наукъ о полученіи себѣ такова Аттестата.

5.

Того ради, покорно прошу Канцелярію Академіи Наукъ, благоволить снабдить меня Аттестатомъ о долговременной, прилѣжной и беспорочной службѣ, съ удостоеніемъ къ повышенію такимъ рангомъ, въ какой изъ Профессоровъ Академическихъ, какъ российскихъ такъ и чужестранныхъ, повышаемы были прежде меня; или ужѣ въ такой, въ какой Его Сіятельство удостоилъ меня, нѣсколько немного лѣтъ предъ симъ, въ докладѣ Ея Императорскому Величеству, объявленномъ мнѣ чрезъ покойнаго секретаря Петра Ханина, за которой засвидѣтельствовано было тогдажъ достоодложное благодареніе мною Его Графскому Сіятельству самолично. Доношеніе писалъ я профессоръ Василій Тредіаковскій, и руку приложилъ, Юня 23 дня, 1759 года.

По этой просьбѣ въ Канцеляріи былъ составленъ такой аттестатъ:

«Изъ канцеляріи Академіи наукъ данъ г. профессору Василью Тредіаковскому въ томъ, что онъ ея императорскому величеству служилъ при Академіи наукъ съ 1733 по 1745 годъ секретаремъ (зачеркнуто «ученаго собранія»), а въ ономъ году именнымъ ея императорскаго величества указомъ пожалованъ въ профессоруы элоквенціи какъ російской, такъ и латинской, и находился во ономъ чину по нынѣшній 1759 годъ добropорядочно. А Марта 30 числа сего году, по прошенію его, коимъ представлялъ, что за приключившались ему болѣзнями служить онъ болѣе при Академіи не можетъ, отъ академической службы уволенъ. И по долговременной его при Академіи службы онъ, г. Тредіаковскій, къ повышенію чина достоинъ. Іюля 23 дня 1759 года.» Аттестатъ, подписанный гр. Разумовскимъ и Штелинымъ, получилъ сынъ просителя, Левъ Тредіаковскій.

ЗАМѢТКА А. Ѳ. БЫЧКОВА О СЛАВЯНСКИХЪ ПАЛИМПСЕСТВЪ.

(См. выше стр. 172 и 173.)

Этотъ палимпсестъ состоитъ изъ 6 листовъ, въ 4 д. л., составлявшихъ, какъ видно изъ помѣты, находящейся внизу, 23-ю тетрадь Сборника, а можетъ быть Пролога, писаннаго полууставомъ двухъ почерковъ въ XIII—XIV вѣкѣ. Смытыя письмена принадлежали рукописи, которая была писана въ листъ, въ два столбца, въ XII столѣтіи.

Отрывокъ этотъ, переписанный южнымъ Славяниномъ, любопытенъ въ томъ отношеніи, что содержитъ въ себѣ только житія русскихъ святыхъ, а именно:

а) л. 1. Мѣ^а ила въ аї днѣ стѣа мѣченицѣ Ефма (*Евѣиміи*). В тѣи же ден и оупеник блаженыа Вольгы княгына царица Роськѣа. *Нач.* Си блаженаа Олга, родомъ Псковытынѣ, жена же Игорова, княза всеа Роускѣи зема, нже сѣдѣше въ Киевѣ.

б) л. 2. Мѣ^а (т)ого же въ ѿї днѣ прѣблаженоу моученикѣ Варга и сѣа его (*И*)вана, (*оу*)биенѣю въ Киевѣ.

в) л. 3. Мѣ^а того еї Кирика и Ѳлиты. Въ тѣ^а днѣ ѡспеник блаженаго и великаго княза Володимира, крѣтившаго всю Роускою землю. *Нач.* Съи ѡбо Володимирь бѣ сѣи стѣславѣ ѿ племени Ва-

ражскаго и первѣи къ идоломъ много тѣщаник твора по ѡчю прѣданію.

г) л. 5 об. Слово ѡ мадрости (д)швенѣй, ѡ плетьстѣй, ѡ бѣтствѣ, ѡ мѡстини, и блѣви ѡче. Нач. Соуть на земли мнозии, любаше плетьскѣма мадрость, ти прѣдържатъ саны, и чѣсти поискывашце, и собраніи свѣта сего, и языки своими брани и долении тварѣють..... Безъ конца.

Сообщаю изъ палимпсеста вполне житіе Варяжскихъ мучениковъ:

Вѣдимиръ великѣй, кще погань сы, побѣди Ідтвѣггѣи и пришедь в Кыевъ и творѣше жртвоу идоломъ съ богарѣи о побѣди. Рѣша стари: мечамъ жраби на сѣи и на дщери наша, да изрѣжемъ бѡмъ нашимъ. И бѣше нѣхто чѣлкъ Бѣи именемъ, Варагъ родомъ, пришел бѣи съ Цѣраграда (съ) снѡмъ своимъ Иваймъ, садаше въ Кѣиквѣ, дрѣжа вѣроу крѣстынскѡю, и сего не трѣпѣше дымовѣ, власть бо имѣише надъ всами, а се кмоу бѣше яко оражие въ сдѣи, не могѣи емѡ что створити, наочи на нь лѡди. И рѣша прѣдше к нему послани: паде жрѣби на сѣи твои, възлѡбиша бо бѣи наши, да его створимъ трѣбѡ *)божъ нашимъ. Онь же рѣ не сѡтъ бѣи, на дрѣво истесано, бездѣно и помагѣ сгниеть; ни идать бо, ни пнать, ни мѣвить. Бѡ бо кднестъ на небесехъ, кмоу же слоужать Грци, въ има Гѣа Иѣа Хѣа крщѣна есвѣ, тѣ бо створи небо и земалю; а ваши бози что створиша? на сами вами са дѣлани сѡтъ, не дамъ бѣсомъ сѣа своего. И ти шедше повѣдаша людемъ, и въземѣше орѡжие, и придоша на нь, и рашъ: дай сѣа твоего на трабца божъ. Онь же рѣ: аще сѡтъ бѣи, то да придетъ еднѣ ѡ нихъ, да пойметъ и сѣи мо(и); а вы чемѡ идѣте ма. И кликѡшѣа Кѣиане. и подѣсакоша с нимъ сани; тоу са чена быста исповѣдашѣса крѣстына, приастъ вѣчнѡю жизнь, за сѣю вѣроу моучена.

Изъ особенностей правописанія этого житія, которое по своему изложенію сходно съ помѣщеннымъ въ такъ называемой Несторовой лѣтописи (Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. I, стр. 35), замѣчу слѣдующія:

— Употребленіе для изображенія носовыхъ звуковъ одного и того же знака ѡ, который ставится и за ѡ (орѡжие); впрочемъ иногда мѣсто носовой гласной ѡ заступаетъ чистая ѡ=оу (орѡжие).

— Неотличеніе слоговъ твердыхъ и мягкихъ, и вслѣдствіе того

*) Въ рукописи: трѣбѡбоу.

употребленіе послѣ согласныхъ ь вмѣсто ъ, ѿ вмѣсто ю (лѣди, възлѣбиша).

— Употребленіе ь послѣ р (дрѣжа, не трѣпѣше).

— Употребленіе а вмѣсто ѣ (жаби, впрочемъ въ другомъ мѣстѣ это же слово написано правильно).

— Употребленіе а вмѣсто ѣ (сачена, сядяше, всами, сани).

Замѣчу еще: на трабца=на требу; земалю=землю; що=что; окончаніе 3-го лица множ. ч. настоящаго времени: ни идать, ни пнать, ни мльвить.

